Я знал, что она, возможно, уже знает о взломе защиты больше, чем я, но она пошла бы со мной просто для того, чтобы провести со мной день, независимо от того, что мы будем делать. От этой мысли у меня закружилась голова.

“Хорошо, теперь ты можешь пойти спать. О, и не могла бы ты сказать Биллу, что мы придем, когда ты увидишь его в понедельник?” — Я наконец-то решил пожалеть ее.

“Да. Спокойной ночи, потом напишу”. — Ответила она, и я не мог не подумать, что научить ее переписываться со мной было моей лучшей идеей с тех пор, как я пришел в этот мир.

Я отложил дневник и в порыве храбрости взял в руки "Чертоги Разума". Я листал знакомые страницы, пока не добрался до конца.

“Ничего. Я все еще не готов”. — Подумал я про себя в замешательстве.

Некоторое время я практиковался почти каждый день и теперь точно знаю, что могу обнаружить и отразить даже самых искусных легилименов мира.

Что я упускаю?

Понедельник наступил достаточно скоро, а вместе с ним и начало учебного года. В начале дня у меня была История магии, и я был так счастлив, что пропустил ее. Теперь я планировал отныне пропускать все занятия по Истории Магии. После нее было Зельеварение до обеда, а затем Прорицания до двойной Защиты от Темных искусств, завершающей наш день. Я также не ходил на Прорицания. Так что это дало мне передышку перед Защитой от Темных искусств.

Поэтому получалось, что по понедельникам у меня будет больше времени для учебы и составления планов, поскольку я не буду посещать Историю магии. А еще я должен набраться терпения для уроков Амбридж.

Я создал объявление, которое висело во всех популярных коридорах и лежало на каждом столе в Большом зале в понедельник вечером. В сообщении подробно описывалось создание новой группы, которая приглашала всех из всех домов и курсов для практики заклинании и помощи друг другу в течение всего года.

Затем я сделал небольшие листовки, которые было легко засунуть в мантии студентов так, чтобы никто этого не заметил. В листовках были подробно изложены истинные мотивы, стоящие за созданием группы, а именно помощь всем с Защитой от Темных искусств, поскольку у нас был бы некомпетентный учитель. Я ничего не сказал о своих мотивах создания братства и развития дружеских отношений между факультетами, в частности, Слизерином, чтобы попытаться ограничить влияние Волан-де-Морта на учеников. Я также не упоминал, что хотел сделать это потому, что надвигается война и они должны быть в состоянии защитить себя.

Мне было очень весело искать и осваивать особое заклинание, которое позволяло мне приклеивать что-либо к поверхностям и делать это довольно прочным. Никто не смог бы снять эти листовки вручную, для этого потребовалась бы магия и некоторые ноу-хау. Заклинание было разработано именно с этой целью.

У меня также есть много идей о том, как бороться с фанатизмом и всей этой чепухой из "Ежедневного пророка". Я должен придумать какие-нибудь собственные средства массовой

информации для распространения правды.

“Хотя мне понадобится кто-нибудь для написания громких статей, у меня на это нет времени”. — Подумал я, заканчивая свое эссе по Зельеварению, которое было задано ранее утром.

Я собрал свои листовки и направился в сторону класса Защиты от Темных искусств. Я хотел перехватить Гарри до того, как он войдет в кабинет.

Я терпеливо ждал его, даже когда большинство других учеников вошли в класс. Он, как обычно, был сзади, и я схватил его, когда он проходил мимо меня.

— Интересно, где ты был, приятель? — Спросил Гарри, заметив меня. — Пропускаешь два урока в первый день? Не жирно?

— В этом году ты больше не увидишь меня ни на одном из этих занятий. — Сказал я честно, но не дал ему ответить, потому что у нас было мало времени.

— Мне нужно, чтобы тебя оставили после уроков хотя бы на один вечер, Гарри. — Попросил я.

— Я думал, ты сказал мне залечь на дно в этом году? — Спросил он, вспоминая то, о чем мы говорили летом. В то время это казалось хорошим планом, но мы не могли придерживаться пассивного подхода с теми типами врагов, которые у нас появились.

“Удача любит смелых”. — Подумал я.

— Планы изменились, в этом году у нас много дел. — Сказал я и объяснил, что наши планы увеличились на сто восемьдесят процентов от своего прошлого размера. — Я получил одобрение от Дамблдора. — Добавил я в конце, чтобы он не слишком в этом сомневался.

Я посоветовал ему залечь на дно летом и тайно наращивать свою силу, но я не мог сказать ему, что знал, что будет в будущем. Я просто хотел научить его Окклюменции. Так что я не мог рассказать ему ни об Амбридж, ни о ее методах преподавания. Он пока понятия не имеет о группе защиты и не знает, насколько плохими будут результаты этого занятия.

Он ответил не сразу, обдумывая мой вопрос, прежде чем ответить:

— Хорошо, я сделаю это.

Я кивнул, и мы вошли в класс и заняли свои места, которые заняла для нас Гермиона, как раз в тот момент, когда прозвенел последний звонок. Очевидно, перед тем, как мы сели, повисло неловкое молчание, но после звонка Амбридж решила заговорить.

— Что ж, здравствуйте-здравствуйте! — Взвизгнула она. Бормотание было всем, что она получила в ответ. Я вообще промолчал.

— Ну-ну, так ведь не пойдет, правда? Я бы хотела, чтобы вы, пожалуйста, ответили: "Добрый день, профессор Амбридж". Еще раз, пожалуйста. Добрый день, класс!

Мой рот шевельнулся, но не издал ни звука.

“Это так же плохо, как в книгах”. — Подумал я, когда она продолжила. Я сделал все возможное, чтобы не обращать на нее внимания. Однако я заметил, что все подняли свои волшебные палочки и достали перья. Я продолжал не обращать на нее внимания, вместо этого я решил смотреть на лица окружающих меня студентов.

“Замешательство, гнев, улыбка? О, Малфой слушает”. — Подумал я, вглядываясь в лица присутствующих в комнате.

Затем доска изменилась, когда на доске появилось то же самое сообщение, что и в учебниках. Затем все начали писать, а я просто на мгновение уставился на доску, прежде чем притвориться, что все записываю. На самом деле я писал: "Пошла ты, пошла ты, пошла ты" снова и снова.

— Да, профессор Амбридж. — Хором сказал класс на замечание Амбридж.

Все опустили головы, когда начали читать, а рука Гермионы взметнулась вверх, на ее лице была написана решимость. Я внутренне посмеялся над зрелищем, которое вот-вот должно было произойти.

Теперь все оглянулись на Гермиону, и я понял, что уже пропустил ее вопрос.

— Использование защитных заклинаний? — Амбридж передразнила Гермиону, и я обратил внимание на разговор. — Ну, я не могу представить, чтобы в моем классе возникла какая-либо ситуация, которая потребовала бы от вас использования защитного заклинания, мисс Грейнджер. Вы, конечно, не ожидаете, что на вас нападут во время урока.

В книгах следующим заговорил я, но Гарри опередил меня.

— Значит, вы не хотите, чтобы мы использовали магию? — Спросил он, не поднимая руки.

— Ученики поднимают руки, когда хотят задать вопрос в моем классе, мистер Поттер. — Заговорила Амбридж.

Я схватил Гермиону за руку, чтобы остановить ее, зная, что Гарри сделает свой ход. Она посмотрела на меня, и я покачал головой в ответ. Никто этого не заметил, все были слишком сосредоточены на том, как Гарри поднял руку, немного приспустил рукав и продемонстрировал кобуру с волшебной палочкой.

http://tl.rulate.ru/book/93571/3421998